

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
„ОХРАНА, РЕСТАВРАЦИЯ
И ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ
АРХИТЕКТУРЫ И ЖИВОПИСИ
ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ“

Тезисы докладов и сообщений

824530

ВОЛОГОДСКАЯ ИКОНА ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ 1709 г. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ

1. Иконопись XVIII в. до последнего времени остается почти неизученной. Между тем многие памятники первой половины века, этого переломного периода русской истории, особенно относящиеся к так называемым «северным письмам», представляют большой интерес для историков искусства.

В Вологодском областном краеведческом музее хранятся две иконы Зосимы и Савватия, основателей Соловецкого монастыря, на которых весьма подробно изображен монастырский ансамбль (инв. №№ ВОКМ 7858 и ВОКМ 6109). Обе они созданы в 1709 г. иконописцем Иваном Григорьевичем Марковым и происходят из церквей г. Вологды. Первая икона расчищена и находится в экспозиции музея.

2. Образцом для названных икон послужила гравюра «Зосима и Савватий», нарезанная серебряником Оружейной палаты Василием Андреевым и отпечатанная в 1699 г. В свою очередь эта гравюра выполнена по рисунку Симона Ушакова 1686 г., использовавшего, по-видимому, как заглавные миниатюры двух известных лицевых рукописей жития Зосимы и Савватия первой четверти XVII в., так и какие-то изображения монастыря последней четверти XVII в. Следовательно, иконографическая традиция соловецких панорам на вологодских иконах восходит к рубежу XVI—XVII вв. Указанные выше моменты говорят о тесных художественных связях Вологды и Москвы в начале XVIII в.

3. Введение в икону экспликации сближает ее с топографической картой или скорее с видовыми планами, получившими большое распространение в Петровскую эпоху. По сравнению с гравюрой экспликация на иконе существенно расширена за счет перечисления многочисленных монастырских служб, однако последние на самой панораме не помечены. Это обстоятельство говорит о том, что иконописец кроме гравюры использовал и другие источники, среди которых, по всей ве-

роятности, был вид монастыря с «реестром... о внутреннем и внешнем здании...» 1705 г.

4. Вологодские иконы фиксируют главные признаки местоположения монастыря, разумеется, без соблюдения какого бы то ни было масштаба, но основное внимание уделяют облику соловецких храмов, весьма правдиво передавая их важнейшие архитектурно-конструктивные особенности.

Однако старозаветная иконописная и новая живописная тенденции находятся здесь в явном противоречии. Это обстоятельство необходимо учитывать при изучении названных памятников как источников по строительной истории ансамбля.

5. Остановимся на характеристике архитектурного облика основных построек, изображенных на иконах. Трапезная Успенская церковь (1552—1557 гг.) показана еще крытой по щипцам (четырёхскатная кровля появилась после 1717 г.). Западный фасад трапезной завершается большим фронтоном с часовой звонничкой. К палате примыкает крытая односкатной деревянной кровлей каменная паперть, позднее перестроенная.

Каменные переходы (1602 г.) здесь представлены еще до закладки в них открытых проемов. На иконе мы видим также трехшатровую звонницу, замененную колокольной в середине XVIII в. К звоннице примыкает одноглавая Никольская церковь (1577—1584 гг.), имевшая характерное для монастырских построек двухъярусное пощипцовое покрытие. Перед храмом находилась часовая звонница, один из пролетов которой в XVII в. занимали монастырские часы. Гравюра 1699 г. и вологодские иконы дают редкое по достоверности изображение этого памятника XVI в., разобранный до основания в 1831 г.

Надвратная Благовещенская церковь (1596—1601 гг.) завершается тремя ярусами щипцов (это покрытие было заменено четырёхскатной кровлей в 1745 г.). Конструктивная схема центричного одноглавого венчания, изображенного на иконах, вполне соответствует данным натурального исследования (О. Д. Савицкая).

Главный собор монастыря — Преображенский (1557—1566 гг.) — представлен на втором этапе своей строительной истории, когда он завершался пирамидой килевидных кокошников, поднимавшихся к центральной главе. На иконах, кроме того, отчетливо видны западная каменная лестница с верхним рундуком, крытым бочкой, сход южной-лестницы (разобраны в середине XVII в.), а также северный придел Зосимы и Савватия и южный архистратига Михаила. Хотя иконы и не дают возможности с точностью определить количество ярусов кокошников, их конструктивные особенности, но мотив пира-

мидалльного завершения в сочетании с четырьмя угловыми приделами, имевшими трехлопастное или бочкообразное покрытие, несомненно соответствует реальному облику этого выдающегося памятника на рубеже XVII—XVIII вв. Закономерно, что вологодская икона явилась одним из главных источников для недавно разработанного В. И. Курловым нового варианта реконструкции собора, хотя в то же время не все элементы иконного изображения трактованы им достаточно убедительно.

Иконописец с большой реалистичностью показал характерную валунную кладку монастырских стен, конусовидную форму башен и их шатровые покрытия с вышками-смотрильнями. Следует обратить внимание на то, что гравюра 1699 г. и иконы 1709 г. помещают на восточном прясле стены еще одну, нам неизвестную башню. Однако окончательный ответ о существовании девятой башни могут дать только натурные исследования.

Кроме того, на иконах запечатлены деревянные церкви, возведенные за пределами монастыря, многочисленные хозяйственные постройки, эпизоды повседневной монастырской жизни и характерные признаки беломорского пейзажа.

6. Таким образом, обе вологодские иконы являются ценным источником для реконструкции и реставрации монастырского ансамбля. Их появление в Вологде, причем с редкими для подобных сюжетов достоверными деталями, свидетельствует о новых тенденциях в северной иконописи, а также о той исключительной роли, которую играл Соловецкий монастырь в экономической и культурной жизни Поморья на рубеже XVII—XVIII вв.
